

Дин Су прижал наручный самострел к горлу Цинь Иня:

— Веди нас в деревню. И не надейся, что мы поверим в твой бред.

Он, хоть и старался держать себя в руках, говорил заметно дрожащим голосом, а на лбу выступила мелкая испарина — он явно был на пределе, с трудом сдерживая невыносимую боль.

— Верьте во что хотите, мне плевать, — холодно бросил Цинь Инь.

Лю Юй на мгновение задумался, опустив взгляд, а затем внезапно выудил из рукава крошечный фарфоровый флакон и вытряхнул на ладонь круглую пилюлю. Дин Су толкнул заложника вперед и рявкнул:

— Рот открой!

— Что от ножа подохнуть, что от яда — один черт. С чего бы мне тебя слушаться? — Цинь Инь с вызовом уставился на подошедшего Лю Юя.

Тот лишь мазнул по нему спокойным взглядом, а затем резким, неуловимым движением схватил Му Фаня за шиворот. Парень, не ожидавший подвоха, испуганно вскрикнул, и в этот миг Лю Юй ловко забросил пилюлю ему в рот. Дин Су коротким ударом по спине заставил его сглотнуть.

Цинь Инь мгновенно побледнел:

— Вы!..

— Я скормил ему «Порошок ста ядов и тысячи проклятий», — ровным голосом произнес Лю Юй. — Без противоядия через семь дней его плоть начнет гнить и сочиться гноем, а внутренности пожрут черви. Смерть будет долгой и мучительной.

Му Фань, и без того бледный, в ужасе схватился за живот и повалился на землю:

— Больно... как же больно... Цинь Инь... я всё, мне конец...

Цинь Инь в ярости попытался перехватить лезвие голыми руками. Дин Су, не желая убивать его, вовремя развернул запястье и отдернул самострел, но острые края болта всё же полоснули парня по ладони. Кровь брызнула на землю. Пользуясь заминкой, Лю Юй подскочил к Му Фаню, поднял его и, заламывая руки за спину, крикнул:

— Еще шаг — и я с ним не поцеремонюсь!

Эта угроза подействовала мгновенно. Цинь Инь замер, он бессильно опустил руки, и кровь крупными каплями заструилась из изрезанной ладони в дорожную пыль.

Лю Юй сменил гнев на милость и вежливо поклонился:

— Прошу прощения. Мы лишь просим проводить нас в деревню и позволить отдохнуть несколько дней. Как только мы придем в себя, я лично вручу вам противоядие и мы немедленно уйдем.

— Ты как?! — крикнул Цинь Инь Му Фаню, не обращая внимания на Лю Юя.

Тот, со вскинутыми за спину руками, несколько раз глубоко вздохнул и удивленно моргнул:

— Ой? Почему-то всё прошло... Странно как-то!

Цинь Инь облегченно выдохнул, подавляя kloкочущую в груди злость.

— Хорошо, идите за мной. Но... — он посмотрел ледяным взглядом, — если с его головы упадет хоть волос, я приложу все силы, чтобы отправить вас на тот свет, даже ценой собственной жизни.

— Само собой, — мягко улыбнулся Лю Юй. — Нам нужно лишь немного покоя. Мы сохраним его в целостности и сохранности.

Четверка направилась к мерцающим вдали огням. Теперь, когда заложник был «отравлен», опасаться побега не стоило. Цинь Инь и Му Фань шли впереди, а Лю Юй и Дин Су медленно следовали за ними.

— Ты и правда скормил ему тот порошок? — едва слышно шепнул Дин Су на ухо спутнику.

Лю Юй прижал палец к губам и так же тихо ответил:

— В мире не существует никакого «Порошка ста ядов и тысячи проклятий».

Дин Су опешил:

— А почему он тогда катался по земле от боли?

Лю Юй весело прищурился:

— Наверное... потому что пилюля была слишком горькой.

На самом деле это было обычное укрепляющее средство, полезное для здоровья. Единственным его недостатком был невыносимо тоскливый вкус.

— А почему ты не заставил съесть её самого Цинь Иня? — снова спросил Дин Су.

Лю Юй на мгновение посерьезнел и тихо произнес:

— Я рассудил, что если скормить её его другу, эффект будет куда убедительнее.

Цинь Инь больше не пытался бунтовать. Он шел впереди, то и дело оглядываясь на Му Фаня, и, убедившись, что тот в порядке, понемногу успокаивался. Вскоре огни стали ближе. С высоты склона открылся вид на обширную равнину, где хаотично разбросались сотни хижин. У дверей каждого дома висели фонари; их тусклое, колеблющееся пламя едва разгоняло густой полумрак, но этого хватало, чтобы осветить жизнь поселения.

Подойдя ближе, они увидели мирную картину: во дворах бродили свиньи и овцы, в загонах возились утки. Хозяйки развешивали сушеную рыбу и овощи, под крышами вялилось мясо и золотилась кукуруза. Обычная сельская идиллия, если бы не место.

Цинь Инь сложил ладони рупором и зычно крикнул:

— Эй! Выходите все! У нас гости!

Из хижин потянулись люди. Увидев чужаков, они замирали в изумлении. Жители были одеты в шкуры тигров и украшены ожерельями из костей; волосы у кого-то были распущены, у кого-то связаны в высокие хвосты. Столь странного облика Лю Юй и Дин Су еще не встречали.

Деревенские окружили их плотным кольцом, не подходя вплотную, но вовсю перешептываясь и указывая пальцами. Наконец толпа расступилась, пропуская высокого, широкоплечего мужчину средних лет с пронзительным взглядом.

— Инь-эр, кто это?

— Отец, — отозвался Цинь Инь. — Они случайно забрели в нашу долину из внешнего мира и просят приюта на пару дней.

Эти простые слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Толпа мгновенно зашумела.

— Боги! Откуда они взялись?! — кричали одни. — Чужаки! В нашей деревне?! — изумлялись другие.

Цинь Инь достал из-за пазухи два куска змеиной кожи и развернул их на ладонях:

— Отец, тех двоих «Великих демонов» больше нет. Они их прикончили.

Деревенские потянулись рассмотреть трофеи, и их лица, полные недоверия, озарились радостью. Страх перед древней угрозой сменился ликованием.

Мужчина средних лет сохранял спокойствие. Жестом призвав всех к тишине, он степенно поклонился гостям:

— Я — Цинь Вантин, староста деревни Облачного Возвращения. Мои люди живут здесь из поколения в поколение. Позвольте спросить: кто вы, как сюда попали и какова ваша цель?

Лю Юй ответил вежливым поклоном:

— Мы чужаки, и нам подобает ответить на все вопросы. Однако путь был долгим, и наши силы на исходе. Если господин староста позволит нам сначала отдохнуть, завтра мы всё расскажем без утайки.

Он косо взглянул на Дин Су, понимая, что раны того требуют немедленной обработки.

Староста оказался человеком прямым и не стал настаивать. Он указал на одну из хижин:

— Тот дом пустует. Там всего одна комната, но для отдыха вполне сойдет. Прошу.

Заперев дверь на засов, Лю Юй прислонился к ней и тяжело выдохнул. Силы действительно оставили его. Он помог Дин Су лечь на кровать и коснулся его запястья. Пульс был еще слабее, чем раньше.

— Попались мы, как караси в сеть, — горько усмехнулся Дин Су. — К тому же караси с переломанными костями.

Лю Юй уже торопливо развязывал завязки его одежд.

— Что ты делаешь?! — Дин Су перехватил его руку.

Лю Юй посмотрел ему прямо в глаза и снова склонился над раненым:

— А-Су, мне нужно вправить твои ребра.

Дин Су замер, глядя на серьезное, сосредоточенное лицо юноши. Он разжал пальцы. Пока он собирался с мыслями, Лю Юй уже стянул с него верхнюю одежду и осторожно прощупал бок, мягко надавливая кончиками пальцев.

— С внутренними ранами придется смириться на месяц-другой, но кости нужно поставить на место сейчас.

Дин Су отвернулся, глядя в стену. Лю Юй работал сосредоточенно: на лбу выступила испарина, а он плотно сжал губы. Он водил тонкими бледными ладонями по его телу с невероятной нежностью и точностью. Боль от внутренних повреждений была сильной, но эти прикосновения — то мягкие, то уверенные — странным образом приносили облегчение. В какой-то момент Дин Су почувствовал, как по телу разливается истома, и даже боль как будто отступила на второй план.

Он прикрыл глаза, подавляя внезапно нахлынувшие чувства, и крепко сжал кулаки.

Спустя некоторое время Лю Юй облегченно выдохнул и прикрыл его одеждой.

— Всё, А-Су. Теперь мне спокойнее. Дальше нужен только покой.

— Ты тоже ранен, — глухо отозвался Дин Су.

— Пустяки, царапины, — отмахнулся Лю Юй.

В дверь постучали.

— Господа, я могу войти? — раздался голос Цинь Иня.

— Входи, чего уж там, — ответил Дин Су.

Вошел Цинь Инь с корзиной в руках. На столе появились миски с рисом и нехитрая закуска.

— Ешьте. Вы, небось, с голоду помираете.

— А яд там есть? — прищурился Дин Су с кровати.

Цинь Инь презрительно фыркнул:

— Не хочешь — заберу обратно.

Он уже потянулся к корзине, но Лю Юй преградил ему путь:

— Оставь... Спасибо тебе, брат Цинь. Мы ценим твою доброту.

— Если цените, отдайте противоядие как можно скорее, — отрезал тот.

— Дай нам пару дней прийти в себя, и я всё отдам, — пообещал Лю Юй.

Цинь Инь понимал, что сейчас он бессилен.

— Я рассказал отцу о вас, но не упомянул о «яде». И Му Фаня предупредил, чтобы помалкивал. Так что об этом никто не узнает, — он сделал паузу. — У вас семь дней. Если через неделю я не получу лекарство, пеняйте на себя. Я костями лягу, но живыми вы отсюда не выйдете.

Дверь за ним с грохотом захлопнулась.

— Ну и характер у него, — вздохнул Дин Су.

— А мне кажется, он неплохой человек, — заметил Лю Юй.

— С чего ты взял?

— Он привел нас, чужаков, в свою деревню ради спасения друга. Хотя мог просто приказать нас схватить или убить. Он горд, и такая зависимость от нас ему в тягость, но он пошел на это.

Дин Су хмыкнул, не желая соглашаться:

— Он просто боится за жизнь Му Фаня. Значит, они очень близки?

Лю Юй лишь улыбнулся и молча принялся раскладывать рис по чашкам.

Усталость взяла свое. Несмотря на странность места и опасность, оба уснули почти мгновенно. Сон был глубоким, без сновидений. Когда Лю Юй открыл глаза, в комнате было так же темно,

масляная лампа давно погасла, а снаружи доносился гул голосов.

Дин Су еще спал. Его дыхание было ровным; видимо, измотанный организм наконец-то нашел покой. Лю Юй подпер щеку рукой и долго всматривался в черты его лица.

«А-Су, — прошептал он едва слышно, — даже сейчас, в этой глуши, мне не так страшно, как четыре года назад. Потому что ты здесь. Со мной».

Сон не шел. Лю Юй накинул одежду и приоткрыл дверь. Снаружи стояла маленькая девочка лет пяти-шести. Заметив его, она любопытно подбежала поближе:

— Братик, а вы правда пришли Сверху?

Малышка в тигровой шкурке, с двумя забавными хвостиками, перевязанными сухими кукурузными рыльцами, смотрела на него огромными круглыми глазами. Лю Юй присел перед ней на корточки:

— Правда. Мы упали с очень-очень большой высоты.

Девочка восторженно выдохнула:

— Мама говорила, что мы тоже когда-то упали оттуда, но вернуться нельзя. Теперь, когда вы здесь и тоже не можете уйти, вы станете нашими? Да?

Лю Юй замялся, не зная, что ответить на такую детскую непосредственность.

— Сяо Сюэ, ты чего тут забыла? — к ним подошли Цинь Инь и Му Фань. Последний подхватил девочку на руки.

— Отнеси её домой, — скомандовал Цинь Инь. — Нечего ей с утра пораньше с незнакомцами болтать.

Му Фань кивнул и унес ребенка. Лю Юй поднял взгляд к небу.

«С утра пораньше?» Судя по его внутренним часам, был уже час Дракона. Время, когда солнце должно стоять высоко, но здесь царил вечный сумрак. Свет почти не проникал в эту бездонную пропасть.

— Можешь не смотреть, — Цинь Инь пожал плечами. — Здесь всегда такой паршивый вид. Сияющее солнце, плывущие облака... я слышал об этом только в сказках стариков. Даже во сне такого не видел.

Лю Юй кивнул:

— Хорошо. Подожди немного, мы скоро выйдем к старосте.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Дин Су уже сидит на кровати.

— А-Су, ты проснулся, — Лю Юй поспешил к нему, чтобы помочь подняться. — Как ты? Сильно болит?

Дин Су самостоятельно встал на ноги:

— Всё в порядке. Пустяки, пара дней — и буду как новенький.

Лю Юй поразился: видимо, кровь той змеи действительно была чудодейственным лекарством.

— Прости меня, — тихо сказал Лю Юй. — Ты так пострадал из-за моей неосторожности.

— Я же сказал — всё нормально! — в голосе Дин Су вдруг прорезалось необъяснимое раздражение. Он сел за стол и жадно припал к горлышку чайника с холодным чаем.

«Потому что ты здесь. Со мной». Эти тихие слова, услышанные сквозь дрему, тяжелым молотом ударили в его сердце и пустили там глубокие корни. Ледяная вода остудила пыл, но не смогла заглушить смятение.

— А-Юй, — произнес он, потирая переносицу, — за что ты вечно извиняешься? Разве ты хоть в чем-то виноват передо мной?

<http://bllate.org/book/17461/1696950>